

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2012
выпуск № 21

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

Встретает
Рождество!
Специальный выпуск

Греки празднуют Рождество 25 декабря — по новоюлианскому календарю. О греческих колядках и рождественских и новогодних традициях рассказала исследователь греческих традиций и фольклора к.ф.н. Ксения Климова

Рождество в Греции: корабль вместо елки и гранат на счастье

— Ксения Анатольевна, Вы встречали Рождество в Афинах. Как греки отмечают этот праздник?

— Рождество в Греции — праздник общенационального масштаба. Все празднично украшено, везде стоят елки. Апогей зимних празднований — 25 декабря. Новый год отмечается гораздо менее торжественно.

Те, кто обычно ходят в церковь, отправляются в храм на богослужение. Но это далеко не все греки. Вот на Пасху, особенно на крестный ход, ходят все, а Рождество в основном празднуют дома.

Мои друзья собрались дома у своей тёти. Хозяйка дома традиционно печёт «Христов хлеб» (Χριστοψωμο) с крестом сверху и украшает его орехами: один орех в середине и 4 по краям. Хлеб не сладкий, в отличие от пирога святого Василия, который все пекут и едят 1 января на Новый год.

Вообще считается, что на рождественском столе должно быть очень много блюд, потому что это изобилие будет равно богатству и изобилию всего последующего года. У греков нет какого-то определенного рождественского блюда. В последнее время они взяли моду готовить индейку, но это уже западное влияние. Раньше жарили барана или свинью, кто победнее — птицу.

Обязательно на столе должны быть орехи и сухофрукты. Еще непременно надо поставить сладости, в которых есть мед — важный для многих культур обрядовый продукт.

Из свежих фруктов самую большую роль на Рождество играет гранат, потому что гранат — символ наступления нового времени. Он используется в каждом переходном обряде, и особенно активно — на Новый год.

У нас есть свидетельство о том, что в Византии,

когда Новый год отмечали 1 сентября, гранат тоже воспринимался как символ наступления нового времени: в нем много косточек, и подарить гранат — значило как бы пожелать человеку много денег, скота и других благ. В традиционной культуре гранат разбивали о порог дома на Рождество или на Новый год в день святого Василия для того, чтобы как сыпались зернышки граната в доме, так же богатство заполнило весь этот дом. В традиционной культуре также разбрасывали пшеницу, монетки, какие-то зернышки по дому. Совершали такой символический посев богатства. Сейчас не «сеют», монетки и зернышки не разбрасывают. Но гранат периодически разбивают, в том числе и в городе.

Сейчас гранаты изготавливают специально к празднику. Любой греческий магазин сейчас полон гранатов во всех возможных видах: пластмассовые, деревянные, украшенные бисером, золотые, серебряные, бронзовые, позолоченные. Их уже просто дарят как рождественский сувенир друг другу на Рождество.

— Вернемся к Рождеству: как современные греки готовятся к празднику?

— К Рождеству украшают город, наряжают елки. Вообще, в Греции украшение елки — поздний обычай. На

Рождество могли украшать рождественское дерево: обычную палку, на которую привязывали ленточки и колокольчики. Получался образ мирового дерева, известный в любой традиционной культуре.

Изначально в приморских областях украшали специально вырезанные для праздника деревянные корабли — увешивали их лентами, цветами, колокольчиками. В деревне таких кораблей было несколько, но стояли они не

в каждом доме: только зажиточный человек мог выделить время и средства на изготовление корабля. Потом дети обходили с этими кораблями деревню и пели колядки. В некоторых деревнях дети колядуют до сих пор. В Афинах, кстати, тоже начинают колядовать за несколько дней до Рождества. Правда, корабли, специально украшенные к празднику, теперь покупают в магазине.

— Дети ходят по желанию или кто-то специально их организует?

— Чаще всего их собирают школы. Специально изучают колядки — и ходят по городу, воспроизводя народный обряд. Конечно, дети думают, что они

колядуют, чтобы собирать угощение. Но в общекультурном плане колядки — отнюдь не способ получить сладости или пирожки, а традиционный общенародный обходной обряд, который совершается накануне большого праздника. На Рождество поют колядки и обходят все дома в деревне.

— Откуда взялись тексты колядок? Остались ли в них языческие элементы?

— Трудно сказать, кем именно были написаны эти тексты. Интересная история произошла с самой известной колядкой:

Καλήν εσπέραν ἄρχοντες, ἀν εἶναι οἰσιμόσ σας,
Χριστοῦ τὴν κείαν γέννησιν νὰ πω στ' ἀρχοντικό σας.
Χριστός γεννᾶται σήμερον ἐν Βηθλεὲμ τῆ πόλει,
Οἱ οὐρανοὶ ἀγάλλονται, χαίρει ἡ κτίσις ὅλη...

Вам добрый вечер, судари, прошу соизволения
Иисуса Сына Божьего вам возвестить рожденье
Христос родился в этот день во граде Вифлееме,
Возрадовались небеса, ликует все Творенье...
(*поэт. перевод А. Гришина*).

Написана она не разговорным, очень сложным для понимания обычного носителя традиционной греческой культуры языком. Она была зафиксирована в 19 веке, хотя основана, возможно, на более раннем тексте. В Греции ее знают практически все, с удовольствием поют в Рождество, но никто не знает имени автора.

В зависимости от местности может меняться характер пожеланий. Например, на близких к Западной Европе Ионических островах девушке будут желать выйти замуж за испанского принца. Это «остатки» средневековых представлений о мире сказок, которые до сих пор живут в текстах колядок.

В Мани, например, в VI веке жили славяне. И если в колядках других областей упоминается некая большая река — символ живой воды — в маниатских колядках будут петь про славянский Дунай. И когда спрашиваешь информантов, а что такое Дунай и где он находится, они говорят, что Дунай — это река, а где находится, никто не знает, никто сказать не может.

— Пять дней от Рождества до Нового года праздник продолжается?

— О да! Все это время стоит богато накрытый стол, продолжают каникулы. А 1 января празднуют другой праздник — День Святого Василия. До сих пор совершают Подарико (Ποδάρικó). Это обычай, когда 1 января в дом входит первый гость, он должен обязательно быть хорошим человеком.

На Новый год обязательно готовят василопиту (Βασιλόπιτα) — сладкий пирог, в котором запекают монетку. На пироге святого Василия нет никакой христианской символики. Сейчас василопиту продают в любом супермаркете. Так же, как на Пасху — крашеные яйца. Один кусочек василопиты символически отдают Христу, другой — Святому Василию.

— И куда девают эти кусочки?

— Кто-то говорит, что их кладут за икону до сле-

дующего года, а потом его выбрасывают. Большинство говорят, что эти кусочки потом все равно делятся и съедаются членами семьи.

Монетку до сих пор кладут и всегда проверяют, кто будет счастливым в следующем году.

— Святой Василий как-то особенно почитается в связи с Новым годом?

— Конечно! Именно святой Василий приносит детям подарки. В греческой традиции он выглядит, как святой Николай в западноевропейской: красная шуба, красная шапка, белая борода и мешок подарков. Только шуба не длинная, а короткая.

— Это тоже западное влияние?

— Да нет. Просто красный цвет — праздничный.

Очень интересны новогодние колядки — колядки святого Василия. Все они посвящены этому святому. По сюжету, он приходит из Кесарии, непонятной, далекой, почти сказочной страны, и оказывается ученым, который очень долго обучался грамоте. И вот он теперь обходит все города и веси, и куда бы ни приходил, его просят рассказать алфавит: «Святой Василий, здравствуй! Откуда ты идешь? — Иду я из Крицарици, а иду я к вам. — А спой нам какие-нибудь песни, расскажи нам что-нибудь: истории, сказки. — Песен я не учил, сказок я не учил. Я учился грамоте, я обучался читать. — Хорошо, расскажи нам тогда алфавит». И когда он начинает рассказывать алфавит, происходит все самое интересное и важное: расцветает мировое древо, на его ветвях появляются четыре Евангелия, а в центре — Сам Христос.

— А праздники устраивают, на которых инсценируется этот диалог со Святым Василием?

— Как у нас с Дедом Морозом и Снегурочкой? Таких нет. В доме ставят куклу Святого Василия в качестве новогодней декорации. Например, под елку.

— И последний из зимних праздников — Крещение...

— У греков очень интересные традиции празднования Богоявления. Большая процессия прихожан во главе со священником отправляется к какому-нибудь большому источнику воды или морю. Они обязательно кидают в воду крест, чтобы освятить ее, и молодые люди прыгают в воду. Кто крест достанет, считается «первым парнем на деревне» в течение всего следующего года.

Интернет-издание «Татьянин день»
Всеукраинский журнал «Мгарскій колоколь»
№ 96, январь 2011

Награда твоему благочестию: слава сыновей твоих...

Семья Василия и Эмилии.

Десять человек детей дал Господь святой Эмилии, пять сыновей и пять дочерей, из них пятеро причислены к лику святых: Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, вселенский учитель (память 1/14 января), преподобная Макрина (память 19 июля/1 августа) — образец аскетической жизни, оказавшая сильное влияние на жизнь и характер святого Василия Великого, Святитель Григорий, епископ Нисский (память 10/23 января), Святитель Петр, епископ Севастийский (память 9/22 января), и праведная Феозевия — диакониса (память 10/23 января). К лику святых причтена также и их мать прав. Эмилия.

Блаженная Эмилия, в юных годах своих, сильно желала остаться девственницей до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у которого гнев императора отнял имущество и жизнь, принуждена была поступить не по желаниям своим. Редкая красотаставляла ее предметом искушений молодежи, так что был замысел похитить ее. Безродство и опасности для души заставили ее искать себе опоры в благочестивом муже, а общее мнение о высоких качествах адвоката Василия расположило согласиться отдать руку Василию.

Василий и Эмилия жили одними мыслями и чувствами, христианскими. Эмилия, с согласия мужа, кормила бедных, помогала больным, делала пожертвования храмам. Хотя родители обоих супругов лишены были почти всего состояния своего во время гонений на святую веру, но Бог, за добрые дела супругов, так умножил земную собственность их, что не было в том краю никого богаче их. Они владели землями в трех провинциях, в Понте, в Каппадокии и в Малой Армении. Впоследствии каждый из детей имел на своей доле более, чем сколько получил отец. Когда родился сын Петр, отец умер. Всех детей своих воспитала Эмилия в глубоком благочестии. Трое из них были епископами: Василий, Григорий, Петр. Св. Григорий Назианский с восторгом говорил об Эмилии: «Она подарила миру столько и таких светильников, сыновей и дочерей, брачных и безбрачных; она счастлива и плодовита как никто. Три славных священника, одна участница в тайнах священства, и прочие — лик небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эмилии! Бла-

гочестивая кровь Эмилии — собственность Христа; таков корень! Превосходнейшая! Вот награда твоему благочестию: слава сыновей твоих, с которыми у тебя одни желания». Сын, Василий Великий, с торжеством указывал врагам своим на то, что его учила вере мать его Эмилия.

Эмилия глубоко понимала обязанности матери. Она сама руководила воспитанием и образованием своих детей, учила их грамоте по Священным книгам и псалмам Давида, выбирая те примеры из Святых книг, которые назидали в благочестии и богоугодной жизни. Святая Эмилия приучила детей посещать церковные службы и совершать домашние молитвы. Девочки были научены также правильному ведению домашнего хозяйства и различному рукоделию. Все, что могло оставлять в юной душе впечатления гнилости и смрада нравственного, мать удаляла от взора и слуха юности. Другие матери сами водили детей в театр и амфитеатр, Эмилия же признавала, что то уже невознаградимый вред от театральных сцен, что они отлучают душу от любви к труду и приучают к легкомыслию и рассеянности («Театр — открывающая школа невоздержания», говорил Василий Великий).

Старшая дочь преп. Макрина

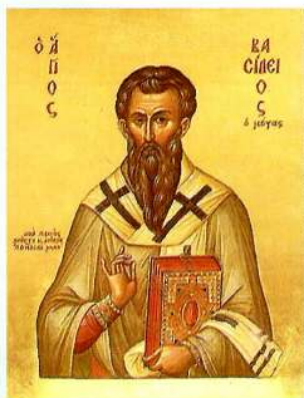

Старшая дочь Макрина, пришедшая в возраст, была красавицей по телу и по душе. Мать нежно любила ее. «Других детей, — говорила она, — носила я лишь некоторое время, а с Макриной не разлучалась никогда». Когда Макрина выросла, родители обручили ее с благочестивым юношей, но жених вскоре скончался.

Многие молодые люди стремились к браку с ней, но Макрина всем отказывала, избрав девственную жизнь и не желая изменять памяти умершего жениха. Преподобная Макрина жила в доме своих родителей, помогая им исполнять домашние работы вместе со служанками как старшая: она тщательно следила за воспитанием и образованием младших братьев и сестер. После смерти отца она стала главной опорой для семьи.

От этой связи дочери с матерью польза была для обеих, и польза неоценимая: мать управляла чувствами и

помышлениями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нее хлеб и шила белье. Когда умер отец, Макрина была главной помощницей матери по управлению имениями, находившимися в разных областях. Важнее же было то, что Макрина имела влияние на нравственный быт всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни, но Макрина нечувствительно вела ее выше и выше, примером самоотверженной своей жизни. Макрина оказала значительное влияние на формирование своих братьев. Она внушала брату Василию предаться исключительно изучению евангельской мудрости. Она образовала Петра, быв для него второю матерью и наставницею. Когда все братья и сестры могли уже заведовать делами и собою: она склонила мать удалиться с нею в монастырь.

Святитель Василий Великий

Святитель Василий Великий родился около 330 года. Первоначальное образование святой Василий получил под руководством своих родителей и бабушки Макрины, высокообразованной христианки, в молодые годы слышавшей наставления святителя Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского.

После смерти отца и бабушки святитель Василий отправился для дальнейшего образования в Константинополь, а затем в Афины. Здесь он пробыл около пяти лет, в совершенстве изучив разнообразные науки - риторику и философию, астрономию и математику, физику и медицину. Святой Григорий Богослов (†389) также учился в то время в Афинах; между ними установилась тесная дружба, продолжавшаяся всю жизнь.

По возвращении в Кесарию Василий было посвятил себя светским делам, но влияние его благочестивой сестры Макрины (будущей игуменьи) заставило его повести более аскетичную жизнь и в конце концов, вместе с несколькими товарищами, покинуть городскую суету и поселиться на семейных землях в Понте, где они составили подобие монашеской общины. В 357 году Василий пустился в продолжительное путешествие по коптским монастырям. Чувствуя призвание к духовной жизни, он решил отправиться туда, где процветало подвижничество. С этой целью святитель предпринял путешествие в Египет, Сирию и Палестину.

В Кесарии святой Василий проводил строгую иноческую жизнь. В 364 году он был посвящен в сан пресвитера епископом Кесарийским Евсевием. Исполняя

свое служение, святой Василий ревностно проповедовал и неустанно заботился о нуждах своей паствы, благодаря чему снискал высокое уважение и любовь.

Вскоре святой Василий был избран Собором епископов на Кесарийскую кафедру (370 г.). В тяжелое для Церкви время он проявил себя как пламенный защитник Православной веры, ограждая ее от ересей своими словами и посланиями.

В непрестанных подвигах поста и молитвы святитель Василий стяжал у Господа дар прозорливости и чудотворений. Когда император Валент (361–378) отдал в Никее православную церковь арианам, святитель Василий предложил прибегнуть к Божьему суду: передать церковь той стороне (православным или арианам), по чьей молитве откроются ее запертые запечатанные двери. Три дня и три ночи молились ариане, но все было тщетно. После этого к церкви подошел святитель Василий с православным клиром и народом, и по молитве святителя двери храма раскрылись. Известны многие случаи чудесных исцелений, совершенных святителем Василием Великим. Сила молитв святителя Василия была столь велика, что он дерзновенно мог испросить у Господа прощение отрекшемуся от Христа грешнику, приведя его к искреннему покаянию. По молитвам святителя получали прощение и разрешались от своих грехов многие великие, отчаявшиеся в спасении грешники.

Находясь на смертном одре, святитель обратил ко Христу своего врача иудея Иосифа. Последний был уверен, что святитель не сможет дожить до утра, и сказал, что в противном случае уверует во Христа и примет Крещение. Святитель испросил у Господа отсрочки своей кончины. Прошла ночь и, к изумлению Иосифа, святитель Василий не только не умер, но, встав с одра, пришел в храм, сам совершил таинство Крещения над Иосифом, отслужил Божественную Литургию, причастил Иосифа, преподал ему поучение, а затем, простившись со всеми, с молитвою отошел ко Господу, не выходя из храма. На погребение святителя Василия Великого собрались не только христиане, но язычники и иудеи. Прибыл проводить своего друга святитель Григорий Богослов, которого святитель Василий незадолго до своей кончины благословил принять Константинопольскую кафедру.

*Подготовила Юлия Лютина .
При подготовке статьи использованы ресурсы
Интернета.*

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Вот и Рождество наступает! Наши звонкие колокольчики очень радуются празднику. Уже готовы все подарки, и в доме чистота. Самое время послушать сказку доброго дедушки, старого колокола. Вечером накануне сочельника прибежали ребята в тёплый дедушкин дом.

- Дедушка, - говорит Динь, протирая и расставляя по местам перемытую к празднику посуду, - мы уже всё сделали. Расскажи нам о Рождестве.

- Да что же вам рассказать, - задумчиво говорит старик.

- Расскажи про волхвов, дедушка, - просит Дон, - про то, как они пришли к Младенцу Христу.

- Конечно, вы знаете, что волхвы, восточные мудрецы, узнали о рождении Богомладенца, когда увидели на небе чудесную звезду, - начал рассказ дедушка, - взяв дары, достойные Царя царей, они отправились в путь. В те далёкие времена путешествия были трудным и опасным делом. Чтобы пройти через безводные пустыни, требовалось найти опытного проводника, который мог управлять верблюдами. Верблюд - животное сильное, выносливое и умное. На них и отправились волхвы вслед за звездой.

- А кто был проводником у волхвов, дедушка? - спросил Дон.

- Об этом я и расскажу вам. Послушайте.

СКАЗ О БЕЛОМ ВЕРБЛЮДЕ

Ты хочешь, юноша, чтобы я рассказал тебе, что делаю я здесь, на пыльной дороге, ночной порой? Да... Много, много лет я иду по ней от селения к селению, днем и ночью. Зачем? Я ищу, ищу Того, кто родился в пещере, много лет назад. Тогда моя борода была черной, как смоль, глаза смотрели зорко, плечи были широкими и прямыми, а ноги твердо ступали по земле. Я точно знал, что главное - успех, достаток, независимость. Жизнь складывалась в общем удачно. Я много и упорно работал, честно скопил свои деньги. Из простого погонщика верблюдов я стал старшим.

Настал заветный день, когда у меня появился первый собственный верблюд! Не поверишь, я плясал от радости, глупец. Потом купил второго, третьего... И вот уже половину каравана составляли мои верблюды. Они были самыми сильными, самыми выносливыми, самыми красивыми! Но я не бросал трудов, нет, я всегда сам шёл с караваном. У меня была мечта. Я слышал о необыкновенно умных и красивых белых верблюдах. Говорят тот, кто владеет белым верблюдом, будет удачлив во всех делах. За них платили немалые деньги. У меня непременно должен быть такой верблюд, тогда я буду самым счастливым человеком!

От старых погонщиков я узнавал секреты их

ремесла. Самый опытный из них, Сирах, показал мне все безопасные тропы, научил определять путь по звездам и птичьим стаям, находить воду в пустыне. Он был высок и статен, с длинной белой бородой. Он часто говорил мне:

- Арам (так меня зовут), Арам, сын мой, всё, что знаю, не утаю от тебя!

Сирах не был моим отцом по крови. Отца я и вовсе не знал, а старый погонщик любил меня, как сына. Он взял меня к себе, когда я, оборванец, мальчишка из маленького селения, выросший у матери-вдовы в нищете, напоил из каменного колодца его любимого белого верблюда. Он оставил денег моей бедной матери, а взамен забрал меня. Что с ней стало потом? Я не знаю... Долго, долго я и не вспоминал о ней.

И вот мечта осуществилась! Десять замечательных верблюдов – мои! Весь караван! Я – хозяин! И во главе каравана – белый верблюд, самый замечательный. Он любил и слушался только меня. Теперь я, Арам, стал хозяином каравана и самым опытным проводником. Настал тот день. О, я никогда не забуду ни единого мгновения! Старый Сирах позвал меня в свой шатёр и сказал:

- В наш край пожаловали мудрецы с далекого Востока. Волхвы – так их называют. Им нужно пройти вон за той звездой. Видишь её? Это древний знак, предвещающий рождение Царя царей. Только ты сможешь провести их через Большую пустыню.

- Какова будет плата за труды? – спросил я, как и подобает деловому человеку.

Сирах молча протянул мне тяжелый мешочек, туго набитый золотыми монетами. На них можно будет купить не одного верблюда!

Я поклонился старому проводнику и вышел готовить караван. Звезда и впрямь сияла на небе. Её было видно даже днём. Конечно, я тоже знал о древнем пророчестве, но не считал, что оно исполнится сейчас. Да и исполнится ли оно когда-нибудь? Полно, может, это просто сказка?

Старый волхв стоял возле моего верблюда. Он приветливо посмотрел на меня и сказал:
- Никогда не видал такого красавца. Хотел я дать ему пшеничную

лепёшку, но он отворачивается от угощения!

Я взял кусок лепёшки и протянул её верблюду сам. Он осторожно взял мягкими губами лакомство и съёл, не уронив ни крошки. Старый мудрец удивлённо покачал головой.

Вечером мы отправились в далёкий путь. Первым шел мой красавец, белый верблюд, моя удача. Звезда вела нас прямо в Большую пустыню. Но я не боялся трудного пути. Мой белый верблюд чуял воду за многие стадии. Я знал, как обойти коварные зыби и укрыться от пыльной бури.

Мы шли ночью и днем, волхвы боялись потерять из вида чудесную звезду. Когда мы останавливались для краткого отдыха, звезда тоже замирала на месте. Это было удивительно! Но я не думал о чуде. Я думал о том, как провести мой караван без потерь. К тому же рассчитывал, что Царь царей не оставит и меня без награды.

Самый старший из мудрецов часто беседовал со мной в пути. Я узнал от него о тайнах движения звезд, о чудесных травах, способных излечить тяжкие недуги, о драгоценных камнях, созерцание которых даёт силу и мудрость душе. Рассказал он мне и о старинном предании, о том, что придёт время, и у чистой Девы родится Сын. И Сын этот принесёт свет и радость всему миру. В эту историю я не слишком-то поверил. Так не бывает! Но от слов старого волхва веяло подлинной мудростью... Я проникся уважением к своим спутникам.

Однажды мальчик-погонщик закричал:

- Я вижу всадников! У них свирепые лица и сверкающие на солнце ножи!

Я шепнул несколько слов на ухо своему верблюду и он, гордо вскинув красивую шею, помчался навстречу опасности. Я зажёл жгут из толстой просмоленной верёвки и быстро вращал его над головой. От ног верблюда поднималась туча песка. Наверное, это было жут-

кое зрелище – туча песка, а над нею – вращающийся факел. Всадники повернули назад.

Мы быстро догнали караван и поехали вдвое быстрее. Разбойники могли опомниться и догнать нас! Верблюды бежали, скидывая длинные ноги. Теперь мы были уже далеко от неприятелей. Я заволновался.

Животные так долго не выдержат, им нужно пить! Мой белый верблюд резко остановился, потянул носом и повернул вправо. Я понял: там есть вода. Волхв, который был моложе других, вскричал:

- Мы уклоняемся от пути, который нам указала звезда!

- Не волнуйся, - успокоил я его, - животные хотят пить. Нам тоже надо пополнить запасы воды.

Белый верблюд замер на месте. Я соскочил с горячей спины и вместе с мальчишками-пастухами начал усердно рыть заступом. Через несколько минут хлынула вода! Это было похоже на чудо. Люди и животные пили, плескались в чистой, прохладной воде. Можно было продолжать путь за звездой.

Мы мерно двигались по ночной пустыне. Ничто не предвещало опасности. И только мой белый верблюд вдруг начал поводить ушами и встряхивать головой. Я остановил караван.

- Что случилось? – заволновался один из волхвов, - до остановки ещё далеко. Мы не успеем, погонщик!

Я прислушался. Далёкий вой почудился мне в ночной тиши. Это пустынные волки. Мелкие, но очень злобные, они нападали большой стаей и были очень опасны. Что делать, спросил я своего верблюда? Он постоял немного, а затем решительно двинулся к барханам, что были чуть в стороне от нашего пути. По зыбким, неверным пескам волки бежать не могут, а широкие ступни верблюдов пройдут, хотя и медленно. Вой стал еле слышным, а потом и вовсе пропал. Мы вновь выбрались на дорогу. Я погладил верблюда по белой шее, и он зашагал быстро, почти бегом. Старый волхв поравнялся со мной:

- Скажи, Арам, а что ты принесешь новорожденному Царю? – спросил он.

- Не знаю, - пожал я плечами, - у бедного погонщика нет ничего, что было бы достойным подарком такому Младенцу. Я только проводник, и вовсе не спешу на поклонение Царю.

- Я говорил тебе, что это не просто великий Царь, - медленно сказал мудрец, - в книгах написано, что он – Спаситель мира. Поклонившийся ему не будет знать печалей, его сердце

наполнится радостью и любовью. Весь свет, со всеми богатствами, не стоит одного взгляда этого Младенца.

Я покачал головой. Всё, что имею, я заработал сам. Ну, что может добавить царственный ребенок к моему счастью? Разве только ещё верблюдов.

Через несколько дней мы пересекли пустыню. Перед нами раскинулся город Вифлеем. Тут родился Царь! Но звезда упорно двигалась дальше, мимо дворцов и богатых домов, мимо городских стен, в поля, где и жилья-то не было! Мой белый верблюд шагал быстро, как будто не было изнурительного перехода по пустыне. Давно наступила ночь. Звезда сияла почти над нашими головами. Вдруг она остановилась и ярко вспыхнула. Её свет высветлил чахлые кусты, пожухлую траву и широкий вход в пещеру, где тускло горел огонь. В таких пещерах пастухи держат скот в непогоду. Мы не нашли Царя царей, уверенно решил я. Это просто древняя красивая сказка. Волхвы торопливо спустились наземь и вошли в убогое жилище. Неужели они рассчитывают найти здесь Мессию! Из любопытства я тоже решил последовать за ними и спешился.

В пещере горел костер. Возле костра хлопотал старик, помешивая какое-то варево. В углу пещеры, при неверном свете факела, можно было разглядеть совсем молоденькую женщину. Она склонилась над каменными яслями, устланными соломой. В них и лежал Младенец. И это Царь?! Всё семейство больше напоминало нищих. Но мудрые волхвы устремились вглубь пещеры. Они низко склонились перед бедной колыбелью и женщиной. Каждый из них преподнёс свои дары. В роскошных драгоценных ларцах лежали ладан, золото и смирна. Я терялся в догадках. Кому же они поклоняются? Ладан приносят только Богу, золото подобает царям, а смирну обычно несут в дар усопшему человеку, смертному. Волхвы благоговейно склонились над яслями.

Я видел, как мои спутники, простые погонщики входили в пещеру. Они низко

кланялись юной Матери и Младенцу, и каждый старался оставить свой дар, самое лучшее, что есть у него. Старый Исав положил на плечи женщины свой теплый плащ из тонкой дорогой шерсти. Кудрявый веселый юноша Даниил поднёс несколько золотых монет и свою драгоценную псалтирь, с которой никогда не расставался. Даже мальчишка-сирота, что работал за еду и одежду, положил на край яслей кусок серой ячменной лепешки и дудочку, затейливо украшенную резьбой. Младенец открыл чистые глаза и протянул к пришедшим ручки, как будто благословляя их. Все эти люди тихо улыбались ему в ответ, и в их глазах я ясно читал неизречённую радость.

Вдруг кто-то осторожно коснулся моего плеча. Я оглянулся. Мой драгоценный белый верблюд склонил свою гордую голову и опустился на колени в низком поклоне. Он смотрел на меня своими добрыми, мудрыми глазами и в его взгляде я прочел то, о чём даже помыслить не мог.

- Ты хочешь, чтобы я принес тебя в дар этим людям! – вскричал я, - но ты же самое дорогое, что у меня есть! Я мечтал о тебе, я честно заработал тебя!

Верблюд смотрел мне прямо в глаза. В этих больших, чуть печальных глазах, окруженных мохнатыми ресницами, я прочёл: отдай меня! Но как? Как, если моё сердце прикипело к нему, если этот верблюд – предел моих честолюбивых планов и мечтаний? Как же я останусь без него?!

Я огляделся по сторонам. Никто не обращал на нас внимания. Все, кто был в пещере, устремились к Младенцу. Тихо вышел я из пещеры. Надо мной привычное звездное небо. Нет больше удивительной звезды, исчезла. Я пошёл по дороге в сторону города. Сердце мое ныло и болело от горя. Ничего, утешал я себя, волхвы заплатили мне достаточно золота, чтобы купить другого верблюда, ещё лучше.

Несколько дней я бродил по базару. Верблюдов было много, были среди них и белые, но ни один из них не мог сравниться с моим. Тоска сжимала мою грудь.

В отчаянье я решил вернуться к пещере. Увы, там уже никого не было. Мой караван ждал меня в гостинном дворе. Я приказал Исаву вести всех домой, а сам остался. Вдруг я ещё встречу это семейство. И мой верблюд решит вернуться ко мне.

На пыльной дороге я встретил жалкую старуху. Она тряслась от холода и голода. Я дал ей золотую монету, и она кинулась целовать мои руки. Впервые за несколько дней я вздохнул спокойнее. Потом на пути попала женщина с оборванными ребятишками. Я дал и им несколько золотых монет, и она с плачем благодарила меня. Мой драгоценный мешок стремительно пустел, но, странное дело, мне не было жалко этих денег. С каждой отданной монетой я чувствовал, что душа моя светлеет и распрямляется. А когда монет совсем не осталось, я взялся за работу. Как только мне удавалось скопить немного денег, всегда рядом оказывался тот, кому нужно было помочь. И с каждым разом я чувствовал, что Тот, кого я видел в пещере, становится всё ближе и ближе. Об одном только я жалел иногда. Никогда не удастся мне больше найти такого верблюда, что был у меня когда-то. Не для себя. Для того, чтобы подарить его бедняку, пусть и к нему придет удача!

Однажды ночью, когда мне не удалось раздобыть ночлега, я уснул прямо в поле, положив под голову камень. Ровно в полночь я проснулся от яркого света. Прямо передо мной стоял человек. Вокруг него разливалось сияние. Я тотчас узнал Его, хотя прошло много лет. Ни у кого больше я не видел таких чистых и добрых глаз. А за Ним стоял белый верблюд. Мой верблюд, ни с кем бы я не спутал его! Человек махнул рукой и пропал. Только голос услышал я:

- Ты возлюбил много, велика будет и награда!

Я пошел по дороге. За мною шел мой верблюд. Душа моя ликовала! А утром я увидел бедного мальчишку-пастуха. Он горько плакал, привалившись к серому придорожному камню. Я подошел ближе и протянул ему повод:

- Вот, возьми! Он принесёт тебе счастье.

Я вновь иду один по пыльной дороге. У меня есть немного хлеба и чистой воды. Если хочешь, возьми этот скромный дар. А мне ничего не надо. Я только жду, что вновь встречу Того, Кто родился в бедной пещере. Встречу, чтобы больше уже не расставаться!

Елена Чернакова

Черный кот счастья

Костя сидел на широком подоконнике и тоскливо смотрел на улицу. День был какой-то серый. Сумеречно, как вечером, а всего-то двенадцать часов дня. Снег летел хлопьями, небо низко надвинулось на самую крышу дома. И дом был такой же серый, неприютный, холодный. Детский дом.

На душе скреблись кошки. Костя услышал это выражение несколько недель назад от пожилой нянечки Татьяны Васильевны. Она, вздыхая, говорила кому-то по телефону:

- Не могу я к такому привыкнуть. Как вижу их, как воробушков напуганных, так кошки на душе скребут.

Тихо скрипнула дверь. Костя увидел Егора – новенького. Уже месяц, наверное, прошел, как он здесь, а всё никак не привыкнет. И то – он-то, Костя, другой жизни и не знал никогда, а у Егора, дядя Коля говорил, правда семья была. Мама под машину попала, а про папу ничего не было понятно. Вроде бы он геолог, где-то далеко, и связи с ним нет. А больше нет никого. Вот сюда и привезли. Да тут ничего, жить можно! И игрушек разных полно, и воспитатели все хорошие, не обижают. И еда вкусная, и учат хорошо. Тут Костя тихонько вздохнул. Да, всё хорошо, только вот ни мамы, ни папы нет, и никогда не будет.

- Ты на урок пойдёшь, Костя? – несмело спросил Егор.

- Нет, - помотал Костя вихрастой головой, и хрипло добавил, - горло ещё не прошло. Марь Гаврилна не велит, а в изоляторе скучно. Я так, пока все на уроках, посижу тут тихонько.

- Я потом к тебе зайду, - пообещал Егор, - Мария Гавриловна добрая, разрешит.

Он быстро пошел по коридору, чуть сутуля плечи.

Костя посмотрел ему вслед: «Плохо Егорке, а чем поможешь? Пойду к дяде Коле в кочегарку, пока Марь Гаврилна не увидела».

Он быстро пробежал в обратную сторону, скатился по лестнице на три пролета. А вот и подвал! Тут самый главный человек дядя Коля, Николай Иванович, истопник. С ним интересно, столько он разных историй знает. И ещё есть тут у Кости один дружок. Так, где-то ему подарочек в кармане... Мальчик вынул котлетку, завернутую в три салфетки сразу. Черный кот с разорванным ухом, только что блаженно спавший возле батареи, приоткрыл глаз и живо соскочил на пол. Выгибал спину, помуркивая, терся об ноги.

- Здорово, Костян! – как большому, протянул руку дядя Коля, - дружка навестить пришел? А ваша Людмила Петровна говорила, что ты ещё болеешь.

- Ага, - кивнул Костя, - но я уже выздоравливаю. Скучно лежать!

- Посиди, посиди, - добродушно согласился дядя Коля, - вон как Принц по тебе соскучился, хозяина признал!

Принц, черный кот, попал сюда два года назад. Тогда Костя отбил его у городских мальчишек, которые хотели утопить котенка. Он принес его сюда, крохотного, дрожащего. Вместе с дядей Колей они его выкормили. Теперь Принц – здоровенный важный котяра. О нём знают все ребята, но хозяин один – Костя.

- Скоро праздник, ёлку вам привезут, подарки разные, концерт тоже будет, - говорит дядя Коля, подбрасывая уголь в печь, - Рождество, брат, это такой чудный праздник. И большой, и маленький – каждый его ждет.

- Почему, дядь Коль? И других же праздников много, - спрашивает Костя, поглаживая кота.

- Много, да... А только на Рождество самое заветное желание может исполниться. Надо только звезды дожидаться и крепко-крепко захотеть, да... А желание должно быть добрым, чтобы и от него добро было, не только вот, скажем, для себя. Понимаешь?

Костя кивнул, посидел ещё немного.

- А сколько дней до Рождества, дядь Коль?

- Почти две недели. Дней через десять за ёлкой

поеду. Ты давай горло-то лечи, а то как же петь будешь?

Петь Костя очень любил, и получалось у него хорошо. Но сейчас он думал не об этом. Он осторожно спустил кота с колен и пошел наверх. Обед скоро, заругают.

К вечеру к нему пришел Егор. Осторожно пригнулся к краю кровати, рассказал, что в школе было. Потом они позанимались. С Егором интересно, он учиться любит и объясняет понятно, лучше чем в классе.

- Меня папа учил, – говорит он Косте, и глаза наполняются слезами. Костя не посмеивается над ним, как другие мальчишки.

- А где твой папа? Он что, не знает, что ты здесь?

- Не знает. Они сильно с мамой поссорились, и папа уехал, даже не сказал, куда. Он часто уезжал, работа такая. А тут мама... Никто его не нашел. Наверное, мы теперь с ним навсегда потерялись, – Егор грустно опустил голову.

- Как это так навсегда! – заволновался Костя, – не может быть, чтоб навсегда! Когда любят, то всегда находятся, я в кино такое видел!

- Так то в кино, – грустно улыбнулся Егор.

Уже наступила ночь, а Костя всё не мог заснуть. Он тихо вышел в коридор. Все спят! Только луна заглядывает в окно, да ветки деревьев качаются, как морские чудища. Вдруг он услышал знакомое:

- Р-р-р-мур-р-р!

Принц! Он никогда не поднимался сюда! Знал, что прогонят вниз, не положено кошкам в детском доме, да ещё Косте попадёт.

- Ты соскучился? – спросил Костя, нагибаясь за своим любимцем. Тот доверчиво прижался теплой мягкой шкуркой и замурчал так громко, что мальчик испугался, как бы их не услышали.

- Пойдем вниз, а то сегодня ночная строгая!

Они осторожно спустились по темной лестнице. Дверь в котельную была приоткрыта. Дядя Коля спал на маленьком диване. И вдруг Костя понял, что надо сделать прямо сейчас! Он быстро нашёл листок бумаги и ручку, покусывая колпачок, написал несколько слов. Пошарил рукой под столом. Вот он! У Принца был красивый белый ошейник, хорошо заметный даже в густой черной шерсти. Ошейник Костя смастерил сам. К нему был прикреплен маленький мешочек. В прошлом году, когда долго болел его друг Лешка, они это придумали. Костя писал записки, а умный и верткий Принц носил их ему в изолятор. И ответы приносил. А потом у Лешки родная тетя нашлась, и забрала домой. Здорово!

Костя сунул записку в мешочек, завязал покрепче и стал что-то шептать коту на ухо. Тот слушал

внимательно, казалось, даже кивал крупной черной головой. Потом соскочил на пол, тихо мяукнул и исчез в темноте котельной. Где-то у стены был у Принца свой тайный лаз, чтобы можно было приходить и уходить, когда вздумается. Костя ещё немного посидел, потом так же тихо поднялся по лестнице и прошмыгнул в спальню детдомовской больнички. Уже засыпая, завернувшись в тёплое одеяло, он как-то разом понял: всё обязательно сбудется.

Утром Мария Гавриловна посмотрела горло и строго покачала головой:

- Совсем, дружок, нехорошо! Наверное, опять бегал босым по коридору, а надо лежать! Ангина, братец, не шутки. А то и к празднику не поправишься.

Костя и впрямь чувствовал себя неважно. Он послушно выпил все таблетки, погрел горло на аппарате и лег в постель. Он хотел просто немножко полежать, но тут же провалился в сон. Ясно, как в кино, он увидел заснеженную улицу и бегущего по белому снегу черного кота с белым ошейником: «Принц», – понял Костя. Кот иногда останавливался, приносиваясь и прислушиваясь к чему-то. Потом пускался неторопливой рысцой дальше. Вдруг он резко ускорился и длинным прыжком залетел в открытую дверь не то трамвая, не то поезда. Костя проснулся. Он полежал ещё, не открывая глаз. Вдруг увидит продолжение, куда же поехал Принц! Но продолжения не было.

Через три дня врач Мария Гавриловна выписала Костю, строго наказав не ходить босиком и не гулять без шарфа. Незаметно подошел Новый год. В их детдоме он не считался праздником. Всегда встречали Рождество. Отец Димитрий из монастыря, что был на соседней улице, теперь приходил почти каждый день, чтобы все успели исповедаться к празднику. У Кости и Егора было много дел – и в сценке они играли, и подарки делали, и в хоре пели. Каникулы, уроков нет, а времени свободного – ни минутки.

- Пойдем вечером в монастырский храм, – предложил Костя, – Людмила Петровна разрешит. Там помочь к Рождеству надо.

- Пойдем, – согласился Егор и тихонько вздохнул.

Мальчики до блеска начищали большие подсвечники, потом помогали прикрепить новую завесу в алтаре, а когда внесли еловые лапы для украшения храма, принялись прилаживать их на белые, ещё без росписи стены.

- Егор, а ты кем хочешь стать, когда вырастешь? – спрашивал Костя, исхитрившись прикрутить сразу три ветки над иконой.

- Хотел геологом, как папа, а сейчас не знаю.

- А я хочу сюда, может вот дьяконом стану. Я петь очень люблю. А тебе в храме нравится?

- Не знаю, - улыбнулся Егор, - я раньше редко в храме был, с мамой только несколько раз. Вообще, тут хорошо. И добрые все вокруг.

- Да ты что! – воскликнул Костя, - да тут самое лучшее на земле место! Вот когда плохо, когда кошки на душе скребут, стоит только прийти сюда, и все злые кошки разом разбегаются. Только добрые остаются. Ты послушай вот отца Димитрия, он тебе лучше скажет.

Отец Димитрий как раз вышел из алтаря и решительно сказал:

- Конечно, самое лучшее! Тут каждого любят, добром встречают, и любой человек сюда, в храм, как домой из дальней дороги возвращается. Егор немного помолчал и сказал:

- Тогда я тоже приду завтра со всеми, на Рождество. Как домой, - добавил он тихо. Отец Димитрий посмотрел на мальчика и тихо поманил его за собой. Они долго разговаривали о чём-то в уголке. Костя не мешал, понимал – важное дело происходит.

Наступило завтра. Сочельник! Уже с утра весь детский дом тихонько гудел от праздничного нетерпения. У всех – новые наряды, в большом зале, закрытая до поры, стоит ёлка. Костя заглянул во владения дяди Коли:

- Не прибежал Принц? – в который раз спрашивал он.

- Нету гуляки, - качал головой истопник, - что-то долго он нынче бродит.

- Сегодня обязательно вернется, дядь Коль, точно, - сказал Костя, но всё же немножко заволновался. А вдруг он не нашел дороги, или с ним что-нибудь случилось в пути? Нет, не могло такого быть. Надо потерпеть, дождаться вечера, когда в храм пойдут все.

- Костя, Костя, - громкий голос Людмилы Петровны звучал на весь коридор, - тебя отец Димитрий ищет, Костя!

- Пошли, раб Божий Константин, помощь требуется, - приобняв мальчика, пророкотал батюшка, - певчий у нас разболелся, а ты можешь! Только чуток потренироваться надо.

- А как же Принц! – воскликнул Костя.

- Принц? – удивился было отец Димитрий, но тут же, как будто всё разом поняв, наклонился к самому уху мальчика и тихо сказал, - а он придет, обязательно. На твой голос придет. И кого надо, приведёт, вот увидишь. И друга бери, Егора, голос у него хорош, подпоёт!

И вот служба! Сначала Костя волновался, но потом от радости, от праздника, даже забыл, что поет на настоящем большом клиросе первый раз. И

звонко, и радостно было выводить вместе с большими:

- Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума!

И Егор пел, да так чудесно, так чисто, что Костя даже старался петь потише, чтобы голос друга был слышнее. А монахи улыбались, глядя на них, и хорошо-хорошо, празднично было. На Причастие они с Егором вместе пошли, друг за другом, как братья. Вот отец Димитрий в последний раз поздравил всех с Рождеством Христовым и благословил. Мальчики вместе вышли на паперть. Под ярким кругом фонаря стоял высокий черноволосый мужчина. Лицо у него было слегка растерянное и радостное. А на руках он держал Принца! Егор замер на секунду и вдруг кинулся со всех ног:

- Папа, папочка! Ты меня нашел, папа! – кричал и прыгал он, - Костя, это папа, папа!

- Конечно папа, - снисходительно подтвердил Костя, - а нашел его Принц. Он должен был его найти, это же было Рождественским желанием. Они всегда сбываются.

- Да, - радостно закивал головой Егоркин папа, - этот чудный кот прямо свалился на меня, когда я в поезд сел. На плечо с полки прыгнул. Сам чернуший, а ошейник такой заметный, белый. Сам не знаю почему, снял я его ошейник, а там – мешочек с запиской. Про тебя, Егорушка, и про маму. И поехал я в другую сторону, и кот этот – со мной.

Через три дня из дверей большого дома выходили три человека: один большой и два поменьше. У калитки они остановились, еще раз оглянулись на темноватые окна.

- Прощай, наш детский дом, - махнул рукой Костя.

- Пошли, сынки, - большой

человек обнял мальчишек за плечи, и они пошли по белой заснеженной улице. Впереди бежал, как будто указывая дорогу, большой черный кот с белым ошейником.

В этот светлый праздник.

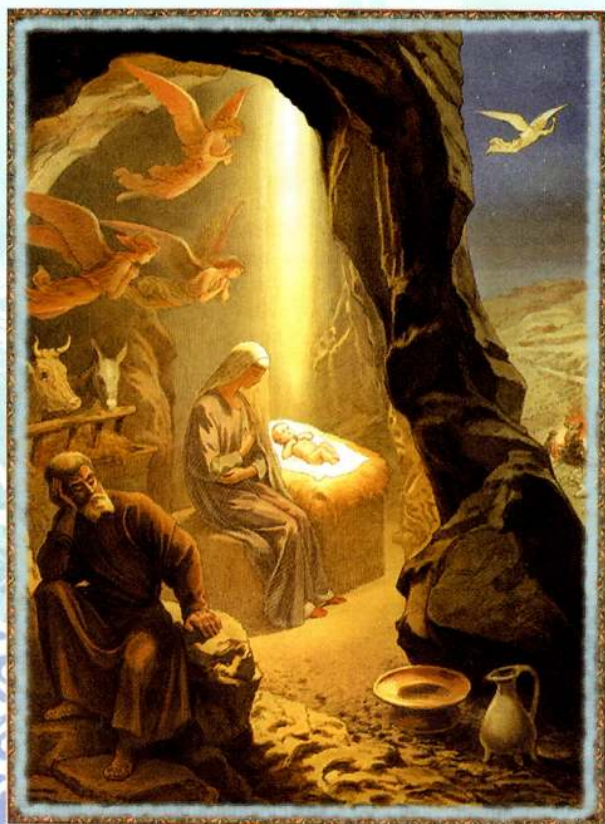
*В этот светлый праздник -
Праздник Рождества
Мы друг другу скажем
Теплые слова.*

*Тихо снег ложится:
За окном зима,
Чудо здесь свершится
И зажжет сердца.*

*Пусть улыбки ваши
В этот дивный день
Будут счастьем нашим
И подарком всем.*

*Льются звуки жизни,
Счастья и добра,
Озаряя мысли
Светом Рождества.*

Юсмяков А.С.

Рождественское

*В яслях спал на свежем сене
Тихий крошечный Иристос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лен Его волос...*

*Быкдохнул в лицо Младенца
И, со слезою шуриша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.*

*Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гуробой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мял губой.*

*Пес, прокравшись к теплой ножке,
Полизал ее тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком...*

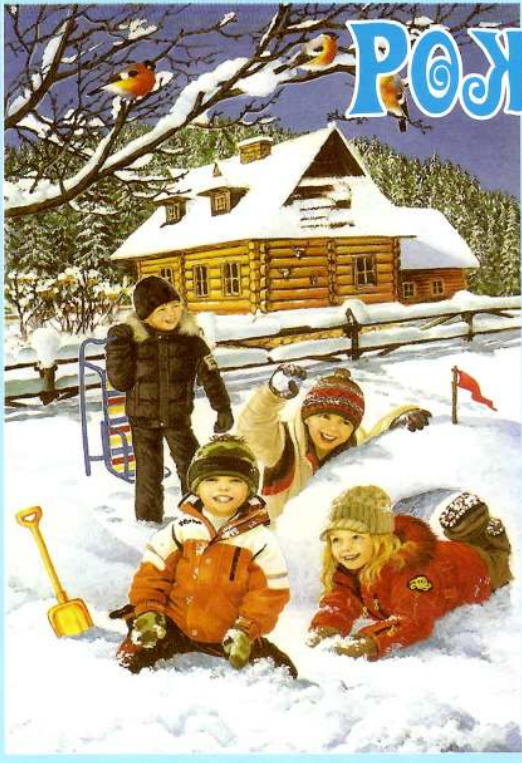
*Присмиривший белый козлик
На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик
Всех беспомощно толкал.*

*«Посмотреть бы на Ребенка
Хоть минуточку и мне!»
И заплакал звонко-звонко
В предрасветной тишине...*

*А Иристос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой, полной ласки,
Прошептал: «Смотри скорей!»*

Саша Черный.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЗАБАВЫ

Выводит мороз на окнах затейливые узоры. Интересно разгадать, что же за ними скрывается. Уселись ребята зимним вечером у окна, покрытого снеговым рисунком.

- Ну что ж, внуки, - хитро сказал старый дедушка колокол, - угадайте-ка, кто спрятался на зимнем стекле. Кто больше зверей да птиц найдёт, то и выиграл!

Наши звонкие колокольчики Дон и Динь наперебой стали искать, кто же за зимним узором спрятался.

- Я слона нашел! – кричит Дон, - вон за той веткой, на пальму похожа!

- А я лису и зайца! – радуется Динь, - они за ёлочкой спрятались.

- А ещё на стекле нарисованы попугай и медведь, - уверенно показал причудливое переплетение линий Дон, - вот, смотрите.

- Молодцы, внучата, сколько всего разглядели, - похвалил старый колокол, - а теперь берем лыжи, санки и на улицу. Мороз-то отпустил к вечеру!

Выбежали ребята во двор. Снег искрится, на горке лёд переливается под светом вечерних фонарей. И друзей на горке много.

- Давайте поиграем в слалом, - предложил Дон, - я умею!

На снежном склоне горки ребята расставили палки, метра через два, в шахматном порядке.

- Поехали! – смеётся Динь.

Непросто спуститься по склону, не сбив, не задев ни одной палки. Дон сумел ловко съехать по склону несколько раз.

- Победитель! – дружно решили ребята.

- А теперь – снежки! – объявил дедушка, - но не простые, а лыжные. Поделится на две команды. Одна – на лыжах, а другая – со снежками. По сигналу лыжники быстро, но не толкаясь, бегут к финишу, а

вторая команда, стоя на месте, старается попасть снежком в бегущих лыжников. Кто быстрее к финишу прибежит и снежком его не заденет. Тот и победитель. Можно наклоняться, уворачиваться, но не сходить с обозначенной дистанции.

Весело ребятам! Самой ловкой оказалась Динь. Ни один снежок не пропустила.

- Давайте с горки кататься на ледянках, - предложил Дон.

- Только мы будем не просто так кататься, а отметим воон там черту, - сказала Динь, - а кататься будем парами. Кто до черты дотянет, тот и победитель!

Чтобы пара проехала далеко, надо хорошо оттолкнуться, крепко зацепиться друг за друга и направлять движение ледянок, подтягивая их на себя. Если пара расцепилась, то игроки выбывают из игры.

- Ещё можно по мишеням стрелять, - говорит дедушка, - как в прошлом году. У меня и щит недалеко.

Поставили ребята щит на крепкой палке возле горки. Съезжают на ледянках по одному, успевая при этом кинуть снежок в мишень. У кого метко получается, кто-то промазал, но всем весело.

Напоследок ребята устроили веселое перетягивание на санках. По парам уселись, в руки взяли лыжные палки.

- Раз, два, три! – скомандовал дедушка, и каждый сидящий начал тянуть в свою сторону. Кто смог сдвинуть санки с седоком в свою сторону, тот и выиграл. Только сесть на санки надо так, чтобы сидящие оказались спинами друг к другу, а санки смотрели бы в разные стороны.

- Наигрались? – спрашивает старый колокол.

- Да! – кричат ребята.

- А теперь пойдём чай с пирогами пить.

Все дружно побежали в уютный дедушкин домик.

Иллюстрации художника
Любови Новоселовой

Печем пряники -

На этот раз мы предлагаем вам сделать рождественские пряники-козули. До чего же это увлекательное занятие лепить и вырезать фигурки из пряничного теста! К тому же очень приятно это делать всей семьей, вместе с детьми.

Козуля - это глазированный пряник.

Обычаев, связанных с козулями, множество, в том числе украшение ими рождественских елок. А когда приходило время елку убирать, то козули отдавали детям, которые вмиг съедали эти сладкие пряники.

Козули были обязательной принадлежностью рождественского стола. Раньше в деревнях в каждом доме к этому празднику выпекали из пшеничного теста фигурки, изображающие маленьких коров, быков, овец и других животных, а также пастухов. Эти фигурки ставились на окна и столы, посылались в подарок родным.

Козули первоначально являлись национальным лакомством поморов (жителей Архангельской губернии), которые изготавливали их только на Рождество. Козули хранились весь год до следующего Рождества, а потом лепили новые.

Козули были распространены не только в Архангельской губернии, но и в других регионах России. В Подмосковье в первый день Рождества пекли ряд мелких коровок, одну большую фигуру коровы и две больших фигуры овец.

Известны архаичные терские козули. Это лепные хлебные фигурки животных (в основном, рогатых). Терские козули не расписывали, а чтобы они выглядели более нарядно, их отбеливали. Для этого почти готовые хлебные фигурки вынимали из печи и окунали в кипяток, а потом снова ставили в горячую печь. Можно повторить эту процедуру несколько раз - ваша козуля станет светлее и будет блестеть.

Общим для всех козуль является, пожалуй, добавление в тесто так называемой «жжёнки» - сахарного сиропа, уваренного и карамелизированного до янтарно-коричневого цвета.

Способ приготовления пряников-козуль:

600 г сахарного песка, 500 г маргарина, 1/2 ч. ложки соли, 4 яйца, 1 ст. ложка корицы, 1 ст. ложка гвоздики, 2,5 ч. ложки соды (погасить уксусом), 2 кг муки.

200 г сахарного песка пережечь, влить в него медленно 2 стакана кипятка и добавить остальной сахарный песок. Снять с огня, в ещё тёплую массу подмешать маргарин и соль, остудить. Затем добавить яйца, корицу, гвоздику, соду,

погашенную уксусом, в последнюю очередь - муку. Замесить крутое тесто, разделить его на части, коржи раскатать. Вырезать фигурки готовыми формами или ножом. Изделия перед выпечкой помазать желтком, разбавленным водой (на 1 желток 1/2 стакана воды). Выпекать в умеренно горячей духовке до готовности, после чего снять их с противня и украсить глазурью.

Самый важный момент - когда пережигаете сахар. Если пережжешь не до темно-коричневого цвета, потом когда добавишь муку, тесто получится "бледненькое", а не коричневое.

Сразу вырезав пряник, проткните палочкой или соломинкой дырочку вверх, она в процессе выпечки затянется, но не совсем, у горячих снова проткните, потом можно вдернуть ленточку-веревочку и повесить на елку.

Глазурь

Для изготовления глазури взбить 2 белка, добавляя потихоньку сахарную пудру до тех пор, пока глазурь не станет густой.

Положить глазурь в пакетик (бумагу, свернутую трубочкой) и расписать пряник. Сначала лучше наносить белый цвет. Можно посыпать сахаром. Присыпка сахарным песком по еще не застывшей глазури создает эффект сверкающего морозного инея.

Можно использовать естественные красители:

- белая краска: сахарная пудра, молоко, сметана;
- жёлтая: лимонную цедру смешать с морковным соком и маслом, обжарить в течение 3-5 минут до размягчения и процедить через марлю;
- зеленая: сок от отжимки шпината;
- красная и розовая: сок малины, клубники, брусники, смородины, вишни, граната, отварной свеклы;
- оранжевая: сок апельсиновый и мандариновый;
- коричневая: порошок какао.

Можно глазуровать пряники уваренным до карамельного состояния мёдом, смешанным при уваривании с небольшой добавкой (около 10%) какого-либо подкислителя (сок клюквы или других кислых ягод и фруктов, лимона и т.п.; или можно добавить немного крепкого раствора лимонной кислоты) — это древний традиционный способ, и он самый лучший.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая); вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев

Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03

www.skh.su e-mail: serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Талер-пресс».

Тираж 500 экз.

